

Шекспир и Англия 1964 года

Меня попросили написать о том, какое значение имеет Шекспир для современной Англии, отмечающей 400-летие со дня его рождения. Это не так просто, ибо различные люди, различные слои народа воспринимают Шекспира по-разному.

Большинство англичан с глубоким уважением произносит имя Шекспира, но, говоря откровенно, это уважение нередко сочетается с невежеством. Думается, что до появления телевидения лишь немногие видели хотя бы одну пьесу Шекспира на сцене, да и то, вероятно, в школьные годы. Дело в том, что в Англии XX века театральные традиции очень слабы. Люди из рабочего класса или вообще не ходят в театр или ходят очень редко.

Я живу в Лидсе, городе с полумиллионным населением. В нем нет ни одного постоянного оперного или драматического театра, единственный профессиональный драматический театр (владельцы которого заботятся больше всего о доходах), хотя и неплохой, работает два-два с половиной месяца в году. Не будучи преувеличением сказать, что за последние десять лет герои Шекспира появлялись на сцене этого театра не более чем в течение двух недель. Понятно, что у жителей Лидса не было возможности узнать и полюбить Шекспира.

В Лойдоне, конечно, положение намного лучше, однако я очень сомневаюсь, чтобы большинство лондонцев видело хотя бы одну шекспировскую постановку. Но, несмотря на все это, ни одного английского писателя не любят и не уважают так, как Шекспира. Ни к одному писателю не обращаются так часто мысленно и ищущие люди, молодые и старые. Хотя дух коммерции и господствует в нашем современном обществе, а подлинная народная культура с трудом пробивает себе дорогу, ни один из писателей Англии не может соперничать с Шекспиром по его

влиянию и популярности, среди серьезно мыслящих англичан.

Каковы же были главные направления в освоении и критике творчества Шекспира за последние годы в Англии? Можно отметить три таких направления, хотя это, конечно, является некоторым упрощением.

Во-первых, большое внимание уделяется поэтическому мастерству пьес и исключительному блеску, жизненности и сочности языка Шекспира. В XIX веке исследователи занимались больше сюжетами и образами персонажей шекспировских пьес, наслаждались человеческой теплотой и разнообразием его героев, иногда даже относясь к ним как к реальным, живым людям. Поэтому было вполне уместным обратить пристальное внимание на поэзию Шекспира и напомнить, что его поэзия — не просто красиво звучащая речь, а что она глубоко пропитывает всю ткань его пьес.

Положительный результат нового направления заключался в том, что ныне с большим уважением относятся к тексту пьес Шекспира (лет 50 тому назад актеры и режиссеры весьма бесцеремонно раздвигались с текстом, вырезали целые куски и сцены, которые не соответствовали их целям или талантам) и неизбежно сознают, что поэзия не является чем-то обособленным, что ее нельзя прибавлять или убавлять по собственному вкусу, как сахар к кофе или лимон к чаю. Шекспир — величайшая фигура нашей литературы, ибо он несравненный мастер нашего языка.

Второе, направление, на мой взгляд, весьма не здоровое. Оно, как мне кажется, проистекает из той неуверенности и тех страхов нынешней интеллигенции Запада, которые толкают ее во власть идеальных грез или метафизики и отвращают от непрерывно меняющейся и острой действительности нашего ми-

ра. Я имею в виду тенденцию подходить к пьесам Шекспира с нереалистических и неисторических позиций, тогда как следовало бы подчеркивать содержащееся в них поистине замечательное описание реальных человеческих проблем и отношений.

Подобная злополучная интерпретация принимает различные формы, в зависимости от образа мышления того или иного исследователя. Например, фрейдисты видят в Гамлете главным образом неврастеника, чей характер определяет его эдиповский комплекс. Критики — последователи Юнга утверждают, что трое юношей, отцы которых умерли, Гамлет, Лаэрт и Фортинбрас, символизируют единую личность, в которой воплотилось стремление всех сыновей к убийству отцов и тем самым к обновлению мира. Конечно, не все идеалистические толкования доходят до такой крайности. Однако все же трудно согласиться с толкованиями, скажем, истории короля Лира как притчи о христианском искуплении или экзистенциалистскими поисками индивидуальности, а поздний пьес Шекспира как религиозных исканий или мистических идей первоуплощения.

Я сказал, что первое направление имеет хорошие и плохие стороны, а второе — только плохие. Третье направление, которое я считаю полезным, заключается в тенденции рассматривать пьесы Шекспира и в историческом аспекте, подчеркивая одновременно их актуальность для современного мира. Не удивительно поэтому, что лучшие работы относятся к историческим пьесам Шекспира. За последние десять или двадцать лет в Стратфорде и Лондоне было осуществлено много блестящих постановок исторических пьес Шекспира. Им было посвящено и несколько прекрасных книг. Вполне естественно, что эти пьесы о многом говорят английскому народу, и трудно,

даже, пожалуй, невозможно дать им метафизическое толкование. Английский народ начинает (к тому принуждают его события) все более объективно воспринимать историю своей страны, и поэтому он находит новое для себя в исторических пьесах великого драматурга. Тетралогия, состоящую из «Ричарда II», двух частей «Генриха IV» и «Генриха V», можно, пожалуй, назвать великим реалистическим национальным эпосом Англии XVI века, возникшим из недр феодализма и католицизма.

Когда англичанам представлялась возможность, они с энтузиазмом относились к Шекспиру. Поэтому борьба за Шекспира — это важная часть борьбы против мечтанства, которая оказывает глубокое влияние на современное английское общество. Больше всего нас волнует гуманизм пьес Шекспира. В них нет ничего абстрактного или схематичного. Шекспир показывает нам людей, их отношения в реальной жизни, их отношение к миру, в котором они живут. Он заставляет своих героев с присущим ему непоколебимым реализмом переживать так, что мы снова и снова восторгаемся нашим английским языком не просто как украшением, но как оружием, с помощью которого решается сложнейшая проблема понимания и изменения мира.

Шекспир — самый великий трагик из драматургов и в то же время самый великий оптимист. Всякий, кто покидает театр, посмотрев «Двенадцатую ночь», чувствует прилив бодрости, веселья и оптимизма. Среди великих людей Шекспир кажется нам меньше всего «сверхчеловеком», чем-то отличным от нас. Он более велик лишь в том смысле, что он более человечен.

В «Отелло» он показывает нам, как чистые отношения могут быть отравлены и разрушены бесчеловечным предубеждением; в «Зимней сказке» он показывает, как выглядит безрассудная ревность и

как в конечном итоге после трагических ошибок с помощью самих людей снова утверждается жизнь и надежда.

Хотя Шекспир и объективен в описании жизни, он никогда не остается нейтральным в борьбе, о которой рассказывает, и не позволяет оставаться нейтральным и нам. Шекспир-драматург заставляет нас сочувствовать тому, что гуманно, хорошо и необходимо, и возбуждает нас против всего, что несет несчастье людям.

В «Гамлете» он показывает душураздирающую и вдохновляющую трагедию принца, который, будучи воспитан в духе гуманизма эпохи Возрождения, отказывается идти на компромисс против правды и тем самым стремится быть больше, чем принцем, — человеком.

В «Короле Лире» Шекспир рассказывает, как старому королю удается преодолеть небывалую жестокость и эгоизм и с помощью униженных и угнетенных достичь почти невозможного, стать настоящим человеком.

В «Макбете» мы видим, как человек отвергает самые обычные общественные обязательства, сознательно избирает путь своекорыстия и индивидуализма и тем самым лишает себя возможности рассчитывать на милость людей.

Ни одно из этих произведений не является просто поучительным рассказом на моральные темы. Очень редко они указывают своим героям или нам, каким путем идти вперед. Но чем лучше мы знаем жизнь, тем большему можем научиться на этих пьесах. Они поучительны для нас, потому что всем сердцем мы ощущаем жизнь, которая проходит перед нашими глазами. Мы смеемся и плачем, потому что мы различаем в этих пьесах чувства, присущие всему человечеству. И тем самым творчество Шекспира укрепляет, а может быть, и изменяет наше сознание того, что означает быть человеком.

Арнольд КЕТТЛ.
Профессор английской литературы университета города Лидс.